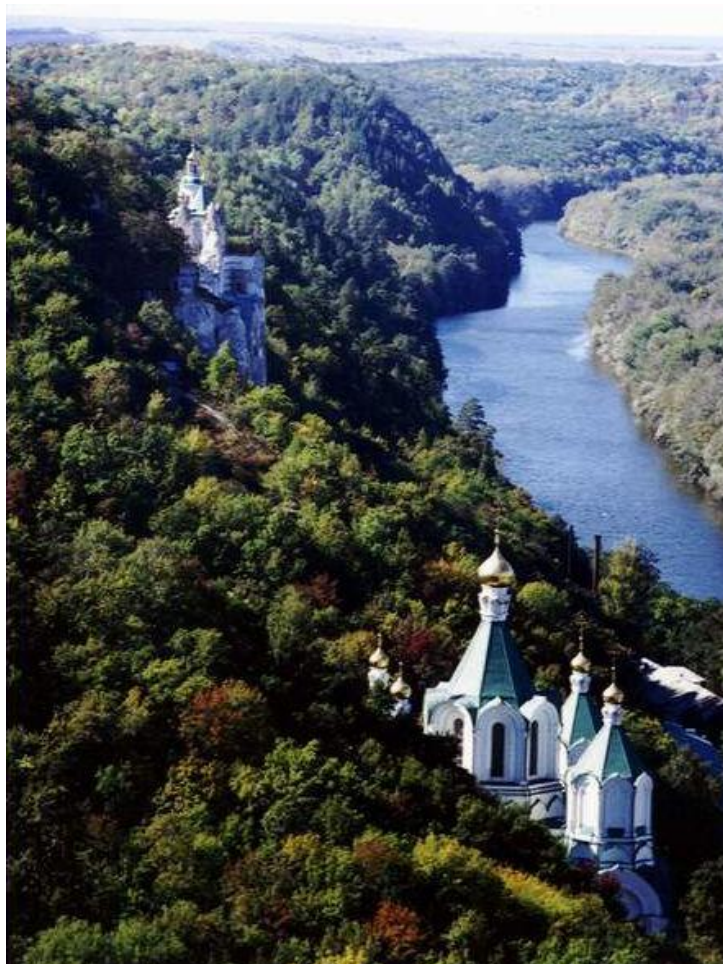

Городской отдел культуры
Центральная библиотека им. М. Горького
Информационно-библиографический отдел
Сектор краеведения

СВЯТЫЕ ГОРЫ: ОТ ЗАБВЕНИЯ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Краеведческий очерк

Краматорск, 2005

Составители:	В. И. Крихтенко Л.И. Гетман
Редактор:	Л.М. Мельник
Ответственный за выпуск:	Н.В. Труш
Компьютерный набор:	Л.И. Гетман В.И. Крихтенко

Вступление

Прекрасным и единственным в своем роде является небольшой уголок на Северском Донце - Святогорск.

Уважаемые читатели! Краеведческий очерк «Святые Горы: от забвения к возрождению» познакомит Вас с историческим памятником Донбасса - Свято-Успенской Святогорской Лаврой.

Состоит он из пяти разделов:

1. История Святогорья.
2. Освящение Свято – Успенской Святогорской Лавры
3. История литературного Святогорья.
4. Легенда о монашеском Ските.
5. Стихи краматорских поэтов о Святогорье.

Краеведческий очерк рассчитан на преподавателей высшей и средней школы, студентов, учащихся техникумов и средних школ.

С уверенностью можно сказать: кто хоть один раз побывал в Святогорье, навсегда унес с собой очарование сказочной природы, легенды прошлого, восхищение искусством талантливых зодчих.

Любите и гордитесь своим краем!

1. История Святогорья

Мы не всегда умеем остановиться, оглянуться, осознать себя в истории. Между тем формирование человека как личности не может осуществляться вне памяти, вне сознания того, что каждый из нас - звено в общем историческом процессе. Нельзя построить свой мир чувств, если не знать, что любили и ненавидели, над чем размышляли, чем восхищались люди предшествующих поколений, каков был их идеал добра и зла, красоты, справедливости.

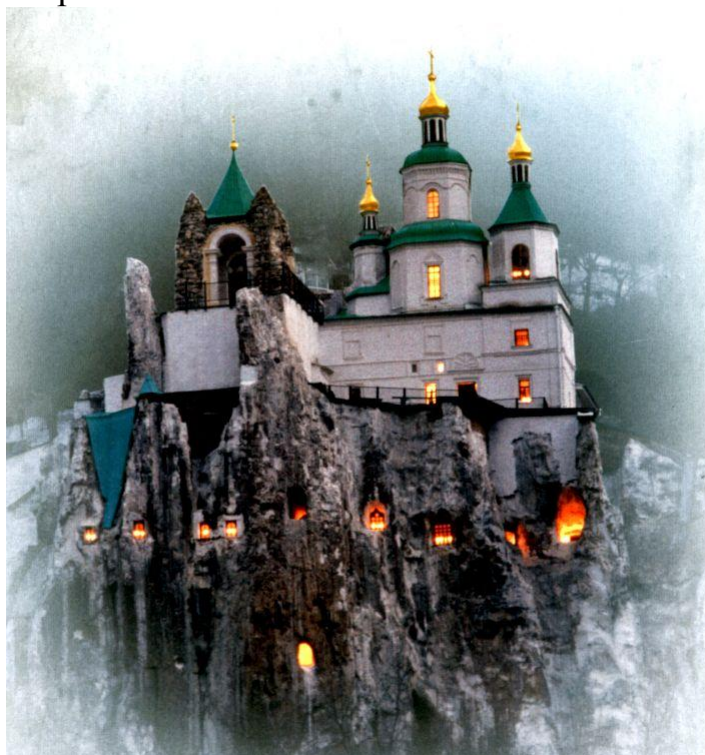
Этот богатейший эмоциональный опыт накоплен в произведениях искусства, и общение с ними необходимо человеку именно потому, что они несут в себе бесценную радость сопереживания. Только через искусство можно не узнать, не изучить, а лично пережить чужой опыт.

Неисчерпаемые возможности в этом плане нам, жителям донецкого края, предоставляет Славяногорье. Каждая из эпох оставила свой след на берегах седого Северского Донца, и сегодня по архитектурным памятникам, отдельным деталям, незначительным фрагментам можно прочесть захватывающую летопись этой древней земли. Героические сказания пронесшихся веков удивительным образом сплелись здесь с праздником созидания, апофеозом вечно живого искусства.

Можно достоверно утверждать, что местность, где расположен Святогорский монастырь (ныне Святогорская Лавра), была известна издревле. Археологические раскопки вдоль Северского Донца подтверждают пребывание в этих местах древнего человека. Но его ли это дело - прорытые в меловом утесе пещеры - пока неизвестно.

Впервые меловые горы упоминаются в 1526 году в книге немецкого посла при Московском дворе Герберштейна «О Московии». Он писал, что русские ежегодно имеют сторожи вдоль Донца с «идеей разведки и сдержи-

вания татарских набегов». Упоминание об этих местах есть в Никоновской летописи. А в «Книге Большому чертежу» значится, что горы те были «на Донце с крымской стороны».

В 1571 году о Святогорской крепости говорится официально в «Росписях донецких сторож»: «Местные станичники следили за районом от Валук до Борисовского городища и меловых гор, и Изюмским путем».

Хотя в середине XVI столетия татарское иго было свергнуто, разгромлены Казанское и Астраханское ханства, вплоть до конца XVII века ногайские и крымские татары совершали набеги на южные границы московского государства, Правительство Российской державы издало указ об усилении их охраны.

Святогорская крепость занимала очень удачное для обороны место на границе Дикого поля. Здесь с севера скала отвесная и с напольной стороны - глухая меловая гряда. В крепость стекались сведения о готовящихся и уже осуществленных набегах, направлении движения и численности неприятеля. Так в «Историко-статистическом описании Харьковской епархии» Филарета читаем; «Посылал он, валуйский воевода, с Валуйки в Святогорский монастырь для проведения вестей станичников атамана Наума Богословского и 26 апреля (1654 года) прибежал на Валуйки из Святогорского монастыря Наум с товарищами и сказал: сказывал им в монастыре игумен Феофан,... что крымский царь поднимается на государевы города».

Сюда бежали с невольничьих рынков и из плена русские и украинские пленники. Здесь они получали приют и защиту, пересказывали новости о намерениях «крымцев». На этот счет была издана специальная государева грамота, что ежели придут полоняники с важными вестями, то чтобы в монастыре их не задерживали.

Огромное значение для крепости имел тот факт, что здесь стояли

государевы воинские люди, сюда привозили порох из Валук и других городов. На вооружении крепости числилось несколько пушек (одна из них демонстрируется в донецком краеведческом музее). В крепость можно было попасть только через перекидной мост, специальные ходы связывали ее со сложным лабиринтом меловых пещер. На случай осады были прорыты несколько тайных подземных ходов. По внешнему обводу вала, на котором, словно птичьи гнезда, размещались бойницы, проходил ров. Мост поднимался и опускался с помощью специального механизма, установленного в крепости.

Сражались ее защитники мужественно, не раз обращая врагов в бегство. В минуты опасности вставали на защиту не только служивые люди, но и насельники. Но случались и черные дни. Когда неприятелю удавалось овладеть крепостью, не было пощады и святой обители. «В 1679 году монастырь ограбили и разгромили, захватили в плен архимандрита Иоиля и братию. Церковь и государство собирали тогда огромные подаяния на выкуп пленных».

После походов Петра I татарские набеги прекратились. Святогорская крепость утратила свое оборонное значение и полностью перешла во владение монахов. Они наладили здесь образцовое хозяйство. Купили большие мельницы на реке Оскол, приобрели хутор Осинец под Купянском, вместе с крепостными крестьянами, возвели ряд хозяйственных построек.

К этому периоду относится и строительство Николаевской церкви. «В скале Донецкой, по длине 200 сажень, идет подземный ход все выше и выше; в верхних его частях уклоняется он то налево, то направо и по сторонам его темные келии. Нелегкий ход выводит, наконец, на тесную площадку, украшенную пятью меловыми конусами. Здесь подвижники устроили себе храм - Николаевскую церковь - шедевр зодчества».

Основная его черта - композиционное единство мелового утеса, церкви и живописного горного ландшафта. Церковь как бы венчает меловую громаду, вырастая из ее плоти. В своем композиционно-плановом решении она восходит к трехкамерным деревянным украинским церквям. Весьма оригинально построение ее глав, различающихся по форме и величине. Восточная башенка - декоративная, вырубленная из мелового конуса. Центральная башня - двухъярусный восьмерик, который завершается восьмигранным куполом и барабаном с маковкой грушевидной формы. Западная часть с колокольней не сохранилась, была разрушена в годы гражданской войны. Обращают на себя внимание разноразмерные оконные проемы северного фасада. Маленькие, прямоугольные - бойничные - более ранние. Проемы больших размеров сделаны позже. Это связано с тем, что церковь не раз восстанавливалась и перестраивалась. Особый интерес вызывает соединение в одном памятнике зодчества двух материалов мел и кирпич.

Из поколения в поколение передается легенда о чудесном явлении меловой церкви. Простодушная паства верила, что она возникла за одну ночь. На самом деле стену ширму после окончания строительства подрубили,

и она рухнула» воды Донца. Перед взорами людей предстала белокаменная, златоглавая, прекрасная, как сказка, церковь. Чтобы все осталось в тайне, строителей уничтожили. Возможно, это их кости до сих пор находят в тщательно замаскированных нишах.

В самом конце XVII столетия было положено основание архитектурному ансамблю на «подоле», то есть на плато, у подошвы мелового утеса. Время почти не сохранило этих памятников.

В 1698 году началось строительство старого каменного Успенского собора. Он был сооружен усердием томского полковника Федора Васильевича Шидловского, известного в крае своей храбростью и благочестием. Освящен собор в мае 1708 года. Но к 1800-му году он пришел в негодность, и его разрушили. Сам Шидловский похоронен в Святогорском монастыре, сохранилась и деревня Шидловка названная его именем.

В 1774 году академик Гильденштадт, посетив Святогорск, сделал следующую запись в своем дневнике: «У подножия крутых гор лежит Славяногорский монастырь. Монастырские здания, состоящие из двух церквей и дома, в котором живет архимандрит, окружены 4-угольной стеной».

Отрывочные сведения дают возможность сделать вывод, что в стенах монастыря складывалась местная школа иконописи и резьбы. История сохранила имя мастера, автора ряда иконостасов, Василия Рудецкого. «Рудецкий был набожный и искусный живописец, безвозмездно написавший и иконостас Малиновского храма и, по местному преданию, за таковые же труды свои в обители получил святые мощи».

Не всегда монахи соблюдали правила святой обители, показывали пример благочестия. В «Указе духовной консистории» (1728 год) игумену Святогорского монастыря было предложено «содержать монастырь и братию во всяком опасении, дабы сам и вся братия каждый день в церковь Божию непременно и в своем послушании были чинно с прилежанием; неленостно и без ропотно монастырскую казну содержать по регламенту...»

В 1788 году, вследствие проведенной Екатериной II частично секуляризации церковных владений, монастырь и земли перешли во владения государства, обитель закрыли. Владельцем земель и крепостных крестьян стал наиболее богатый помещик России - князь Потемкин-Таврический.

Устное предание гласит: «Князю Таврическому полюбилось это место, и он испросил себе «нашу рошу», как он ее называл, чтобы основать здесь великолепные палаты. Странно, почему светлейший пожелал уничтожить здесь обитель, когда в то же время он сооружал Корсунскую для единоверцев на устье Днепра? Мудрено это объяснить одним произволом или пристрастием к живописной местности. Когда же через 60 лет суждено было носящим то же громкое имя обновить святое место, утратилось уже предание о былом».

Екатерина II подарила своему фавориту «рай земной», как она любила говорить «Друг мой сердечный, князь Григорий Александрович! Дав тебе

«рай земной» сегодня, как ты называешь ту дачу, которую ты у меня просил, прошу тебя, если вздумаешь оную паки продать, предпочтительно мне оную продать. Прощай, Бог с тобою, я ужасно как слаба», - писала она Потемкину.

Монахи были высланы. За короткое время крепостные мастера, привлеченные со всей России, построили Потемкину роскошный дворец с фонтаном на одной из меловых гор, расположенных на правом берегу Донца. Вокруг были посажены липы. При возведении дворца использовались лучшие достижения отечественной архитектуры, имевшей уже многовековые традиции. Но автор проекта неизвестен. Князь приказал построить на берегу живописного озера купальни для своих именитых гостей (купальни в то время назывались банями, отсюда и название озера - Банное, и одноименного села).

После смерти князя Потемкина-Таврического наследником стал его племянник, генерал Энгельгардт. После кончины последнее имение должно было делиться на четыре части, но княгиня Юсупова скупала все земли, продав свои в Курской губернии. Затем наследовали имение Потемкин Александр Михайлович и его супруга Татьяна Борисовна. По преданию, однажды, гуляя в лесу, Татьяна Борисовна поцарапала щеку о ветку. Александр Михайлович приказал вырубить в этом месте

все деревья и основать деревню Татьяновку, которую впоследствии отписал монастырю. Последним владельцем Святых гор был граф Рибопьер.

Святогорский монастырь вновь открылся в январе 1844 года, по указанию Николая I. Он щедро наделяет его лесами и пахотными землями. Началось усиленное строительство церквей и служб. Одной из первых восстанавливается и частично достраивается Николаевская церковь, сохранившаяся с XVII века.

Это привело к изменению общему архитектурного облика ансамбля На вершине мелового утеса, на уровне куполов Николаевской церкви, был сооружен верхний павильон паломников, или «Андреевская часовня», по идее Андрея Николаевича Муравьева, известного литератора, брата декабриста Н. Н. Муравьева, товарища А. С. Пушкина. Павильон был построен в середине 50-х годов XIX века и очень удачно гармонирует с башнями Николаевской церкви. В это же время появляются Нижний паломнический павильон и Кирилло-Мефодиевская лестница, соединявшая вход в пещеры и Николаевскую церковь. Лестница представляла собой крытую галерею, украшенную ликами и сюжетами из жизни святых. Чтобы подняться в меловую церковь, надо было преодолеть более 500 ступенек и 16 площадок, на которых стояли скамейки и медные кружки для пожертвований с надписью «Да не оскудеет рука дающего!» Сейчас от этой лестницы остались две полуразрушенные кирпичные арки на склоне горы.

К западу от собора разместился Нижний павильон паломников, который как бы врежется в меловую гору. Представляет собой трехкамерное сооружение, в его боковых частях берут начало подземные коридоры, а центральная является входом на второй ярус. Главный фасад декорирован колоннами, арочными нишами.

Память народная хранила воспоминания о каком-то пещерном храме, но его долго никто не видел. И лишь где-то в 1760-х годах один юноша случайно наткнулся на подземный храм, получивший имя преподобных киевских затворников Антония и Феодосия. Расположен он в северо-восточной стороне, в 200 сажнях от Успенского собора. Иноки того времени имели намерение восстановить его, но последовавшее упразднение монастыря оставило их замыслы неисполненными. Храм был восстановлен в 1846 году, на что изюмский купец Яков Дехтярев пожертвовал 712 рублей серебром.

На площадке рядом с церковью хоронили людей знатных фамилий, внесших вклад в казну или на строительство монастырских сооружений. В усыпальнице похоронены, князь Б. А. Куракин, В. Ф. Голицына и И. Б. Голицын, соратник Суворова и Кутузова, атаман Донского казачьего войска М. И. Платов, все настоятели монастыря. Ныне в этом подземном сооружении ведутся реставрационные работы.

Одним из первых строений возрожденного монастыря стала Покровская церковь с колокольней (1851 год).

В «Историко-статистическом описании Харьковской епархии» читаем: «Над Покровским храмом устроена колокольня, в которой висит восемь колоколов: большой из всех весом в 394 пуда 22 с половиной фунта: он пожертвован госпожою Иловайскою». Один из колоколов демонстрируется в Славяногорском музее. По всему периметру его надпись: «Колокол вылит в заводе почетного гражданина Данилы Рожкова в Харькове».

В церкви находилась монастырская ризница и библиотека. Отсюда начинался крестный ход по праздникам. Сохранилось отверстие наверху колокольни, в которое были встроены часы, упомянутые А. П. Чеховым в его рассказе «Перекасти-поле» (1887 год): «Часы на Святогорской колокольне, в

виде предисловия, проиграли свою тихую, мелодичную музыку и вслед за этим пробили двенадцать». Весьма интересна история этих часов и трагична судьба их создателя, которого В. И. Немерович-Данченко назвал «святогорским Эдисоном». Простой русский мужик-самоучка, став отцом Антонием, пытался найти применение своему таланту, но его исследовательский дар так и остался невостребованным.

Одновременно с Покровской церковью были поставлены настоятельский и казначейский корпуса. К дому настоятеля были пристроены архиерейские покои для высоких гостей.

Успенский собор заложили в 1859 году на месте старого. Строили его 9 лет по проекту петербургского академика архитектуры, ученика Жильярди А. М. Горностаева. «Для этого архитектора основным было сочетание византийского стиля с романским и кое-что из старомосковского. Так у него выглядит часовня у Гостиною двора в Петербурге, Святые ворота и базилика в Сергеевской пустыне близ Стрельны, гостиница в Валаамском монастыре. Алексей Максимович русский стиль вздумал проводить не путем воссоздания древних построек, а путем перенесения вышивок полотенец в архитектурные мотивы. Горностаев соблазнил этими полотенцами целую плеяду архитекторов» (П. П. Гнедич, «История искусств»).

Использование византийских форм и традиций в русском зодчестве характерно и для Успенского собора в Святогорском монастыре. Он представляет собой каменное монументальное здание кубовидной формы, увенчанное пятью восьмигранными главами с высокими шатрами и декоративными луковичами. Внушительные размеры собора: по линии запад – восток 42 метра, высота с крестами достигала 53 метров. «Несмотря на всю свою массивность, он кажется чрезвычайно легким. Меня поразила в этом соборе соразмерность и красота линий, соответствие частей» (В. И. Немирович-Данченко).

Подкупольная часть расписана фресковой живописью, в центре находился великолепный иконостас и икона Николая Чудотворца - неповторимое произведение искусства. Византийская иконография создала аскетический облик этого святого, негибавшего ревнителя веры, отрешенного от мирской суеты. Трепет и благоговение вызывал у верующих тонкий изможденный лик иерарха. Он считается покровителем обездоленных, на его поддержку может рассчитывать каждый страждущий.

Интересно, что собор возводился под руководством простого владимирского крестьянина, не имевшего технического образования. Интуиция и талант русского мужика помогли ему блестяще справиться с трудной задачей. До нас дошло его имя - Яков Сергеевич Еремин.

По свидетельству очевидцев, в период строительства вырвались подземные воды, и один из опорных столбов дал трещину. Однако к 1868 году собор был построен. Кирпичная кладка велась так тщательно, что не нуждалась в штукатурных работах. В интерьере собора использован мрамор.

В западной части комплекса - келейные корпуса, привлекающие внимание простотой и чистотой декора. Корпус иеромонахов возведен в 1886 году, после пожара 1884 года. В восточной части расположен гостиничный

двор, центральным памятником которого является «дворянская гостиница», достроенная около 1900 года (ранее в ней было два этажа). Интерес вызывают еще два идентичных памятника архитектуры, один из которых примыкает к зданию гостиницы, а другой находится в западной части комплекса. Это башни крепостной монастырской стены, реконструированной в 1850-51 годах. Они представляют собой двухэтажные сооружения с шатровыми перекрытиями.

Замечательный историк русской церкви, архиепископ Филарет Гумилевский так живописует местоположение обители: «...инокам было еще в глубокой древности полюбить и избрать местом созерцаний своих Донецкую скалу, столько живописную по себе и по красоте ее обстановки, Донецкая скала - дивное создание дивного художника - природы».

Андрей Николаевич Муравьев побывал в этих местах дважды. «Что вам сказать о Святых горах? Отрадно, благоговейно служение в пещерных церквях и невольно потрясается сердце при выходе из скалы когда, еще исполненный звуками божественных песен, внезапно встречаешь перед собою чудесные виды и мирный Донец в его глубокой долине, окованный всюду меловыми утесами, и необразимую лесную дебрь, как море зелени, на окраине коей белеют опять меловые горы. Обитель Святогорскую можно назвать миссионерскою, в полном смысле этого слова, для целого края.

...Как бы ни одной тревожной думы на его светлом лица, хотя много ратных тревог, искони и еще недавно, от Половцев и до Крымцев, оглашали его дикие берега, и славен он в древней песне о полку Игоре».

2. Освящение Лавры

Пророчество Святых старцев Святогорья о том, что монастырь спустя годы все же будет восстановлен, сбылось: В 2003 году при содействии областных властей начался возврат имущества, ранее принадлежащего монастырю. Сегодня все здания и земли, бывшие собственностью обители в начале прошлого века, возвращены владельцам. В их числе – Свято-Успенский собор, Николаевская церковь, Пещерная церковь преподобных Антония и Феодосия и другие сооружения.

9 марта 2004 года на очередном заседании Священный Синод Украинской Православной Церкви заслушал прошение Высокопреосвященного Иллариона, Митрополита Донецкого и Мариупольского о присвоении Святогорскому монастырю статуса Лавры. (Слово «лавра» переводится с греческого, как «улица». Это звание присваивают особо крупным мужским монастырям, которые внесли значительный вклад в историю православия.)

Принимая во внимание древность Святогорского монастыря, историческую и культурную ценность, а так же состояние активного возрождения и благотворное влияние на духовную жизнь региона, Священный Синод принял решение присвоить монастырю статус Лавры и теперь он называется Свято-Успенской Святогорской Лаврой.

Наместником Свято-Успенской Святогорской Лавры стал архимандрит Арсений, весьма почитаемый первого настоятеля Святогорской пустыши иеромонаха Арсения, не давшего монастырю кануть в Лету.

25 сентября 2004 года вошло в историю Украины и историю Донбасса как день торжественного освящения православной святыни – Свято-Успенской Святогорской Лавры. Теперь в Украине действует три Лавры, и все они носят имя Успения Богородицы: Свято-Успенская Почаевская Лавра расположена в Тернопольской области, Свято-Успенская Киево-Печерская –

в столице Украины и Свято-Успенская Святогорская – на Востоке государства.

На всем пространстве СНГ всего 5 Лавр - три из них в Украине.

Последний раз на территории Православной Руси лавру освящали 170 лет назад.

25 сентября Святогорск встречал тысячи паломников и священнослужителей со всех уголков Донбасса, Украины, ближайших областей Молдовы, Беларуси и России. Под мелодичный перезвон колоколов духовенство Святогорской Свято-Успенской Лавры степенно встречала митрополита Киевского и всея Украины Владимира, представителей двух российских лавр, более сотни служителей церкви высшей иерархии и около 200 высокопоставленных гостей.

Пройдя по мосту на правый берег Северского Донца в церковные владения, гости вначале попали на площадь. В центре ее на ступенчатом подиуме возвышался недавно возведенный монумент в честь освящения Лавры. Его сюжетной основой стала икона Пресвятой Богородицы – покровительницы мужского монастыря, написанная настоятелем Лавры архимандритом Арсением. Скульптура Богородицы выполнена известным славянским мастером Николаем Шматько, на счету которого уже свыше 750 памятников, барельефов, бюстов, скульптур и более 300 картин.

Во время службы Митрополит Киевский и всея Украины Владимир, обращаясь к Господу и собравшимся произнес: «С этого момента Святогорский монастырь провозглашается и молитвенно утверждается Свято-Успенской Святогорской Лаврой. Пусть Матерь Божия – Царица небесная хранит это место и всех нас!»

3. История литературного Святогорья.

В биографии Святогорска - целое созвездие имен писателей, поэтов, художников. Живописная природа и легендарная история этих мест не могли оставить безучастными лучших мастеров кисти и пера.

Красотой этих мест, этой «донецкой Швейцарии» восторгался И. Е. Репин. В мае 1880 года он направлялся от Днепра, где собирал материал для своей картины «Запорожцы», в родной его сердцу Чугуев. Тогда гениальный мастер кисти и побывал на Донце, был им очарован и написал картину «Успенский монастырь под Харьковом». На ней изображены меловые горы на высоком берегу, с точками пещер в них. Внизу, под горой, виднеются здания монастыря. Эта картина появилась на публике единственный раз в 1944 году, когда в Третьяковской галерее была организована выставка по Случаю 100-летия со дня рождения Репина.

В Сумском музее хранятся полотна, написанные рукою украинского живописца Сергея Ивановича Васильковского (1854-1917). Он вырос на Донце, учился в Харькове, а затем в Петербургской академии художеств. Его картина «По Донцу» - дипломная работа, завершенная в 1885 году. С. И. Васильковский получил за нее звание художника первой степени, большую

золотую медаль и был премирован четырехлетним путешествием за границу.

Еще в «Слове о полку Игореве» упоминаются Донец Северский и Славяногорье.

В разные годы В Славяногорске и Святогорском Успенском монастыре побывали философ и поэт Григорий Сковорода, русский писатель Федор Тютчев и Александр Куприн.

...Григорий Савич Сковорода. Документальные свидетельства, отрывки из романа Василия Шевчука «Предтеча», поэтические строки поэтессы Л. Колесниковой рассказывают о пребывании выдающегося украинского философа 18 века в Святогорске. В 1766 году из-за своих передовых взглядов и суждений, несовместимых с религиозными догмами, он оставляет преподавательскую деятельность в Харьковском коллегииуме и выбирает дорогу странствующего философа. Именно тогда Г. Сковорода посещает Святогорский монастырь.

В газете «День» в 1862 году было опубликовано стихотворение «Святые горы», принадлежащее перу Ф. И. Тютчева:

*Тихо, мягко над Украиной
Обаятельною тайной
Ночь июньская лежит;
Небо так ушло глубоко,
Звезды светят
так высоко,
И во тьме Донец блестит.*

В Святогорске отдыхал и знаменитый украинский басенник П.П. Гулак-Артемовский, написавший стихотворение «Были мы и в Сятогорске».

В Славянске родился Михаил Петренко, известный своими стихотворениями-песнями «Дивлюсь я на небо» и «Взяв би я бандуру».

Были здесь и украинские поэты-фольклористы Иван Манжура и Яков Щеголев, которые записали здесь немало произведений украинского народного творчества. Более 50-ти народных песен, собранных в этих местах, вошли в книгу «Народные песни в записях Ивана Манжуры».

В Святогорье побывал известный романист Василий Иванович Немирович-Данченко. В биографии Немировича-Данченко не сохранилось точных указаний на время посещения Святогорского монастыря, однако, исходя из самих очерков, можно предположить – май 1875 года. Весна в Святых горах надолго пленила писателя. Василий Иванович писал, что готов забыть прелести других мест ради неповторимого вида с меловых скал Святогорских. Особенно удались авторы социально-психологические портреты обитателей Святых Гор. Неординарные и одаренные личности, монахи Стефан, Антоний, Серапион остались в исторической памяти благодаря «очеркам и впечатлениям» В.И. Немировича-Данченко. Некоторые подробности к уже известным фактам биографии Иоанна Затворника, изумившего писателя силою своего характера, дополняют образ канонизированного ныне святого, память которого чтится в Святогорском монастыре 24 августа.

Две ночи ночевал в монастырской гостинице в 1887 году Антон Павлович Чехов. В письме к Марии Павловне писатель восторгается чудесной природой Святогорска: огромные белые горы, на которых, теснясь и нависая друг над другом, громоздятся дубы и великаны сосны, не умолкая поют соловьи, кричат кукушки... Пребывание в Святогорском монастыре дало Чехову материал для рассказа «Перекасти-поле».

В поисках каменного угля великий русский химик Д.И. Менделеев объездил весь Донецкий край и написал очерки «Будущая сила на берегах Донца».

На Донецкой земле в 1891 году побывал Сергей Каронин-Петропавловский. Яркие и незабываемые впечатления от пребывания в Святогорске С Каронин выразил в своих замечательных «Очерках Донецкого бассейна», впервые опубликованных в «Русских ведомостях» за 1891 год.

С. Каронин находит чудесные краски для изображения яркой и своеобразной природы Святогорья, заставляя читателя восторгаться изумительными видами Донца и его окрестностей. Можно было бы без конца цитировать С. Каронина сумевшего своим наблюдательным и острым глазом художника увидеть и нарисовать неповторимые красоты этого края.

Памятник великому пролетарскому писателю А.М. Горькому поставлен в Славянгорске не случайно. В 1891 году странствующий по стране Алексей Пешков непродолжительное время работал на железной дороге в Славянске. Тогда он и познакомился со Святыми Горами и запомнил их. «Открытку со Святых Гор получил и узнал на ней места, где купался лет двадцать назад, деревья, под которыми сидел», - писал А.М. Горький с Капри писателю П.Х. Максимову. Он интересовался его впечатлениями, встречами, спрашивая, что более всего ему запомнилось.

Весной 1891 года в Святых Горах побывал известный русский писатель Иван Алексеевич Бунин. Об этом он мастерски написал в рассказе «Святые Горы» (в некоторых изданиях печатается под названием «На Донце»). «Донец под Святыми Горами быстр и узок. Правый берег его возвышается почти отвесной стеной и тоже щетиниться лесной чащей. Под ним - то и стоит белокаменная обитель с величавым, грубо раскрашенным собором посреди двора. Выше, на полугоре, в зелени леса, висят два меловых конуса, два серых утеса, за которыми ютится старинная церковка. А еще выше, уже на самом перевале, рисуется в небе другая» - писал Бунин.

На протяжении четырех лет (1897 – 1900 годы) в Святогорск наезжал писатель С. Сергеев-Ценский. Здесь он написал рассказ «Сад», где дает реалистические картины Святых Гор, Татьяновки, Студенка.

В июле – августе 1915 года в Святых Горах отдыхала выдающаяся русская поэтесса Марина Ивановна Цветаева (1892 – 1941 гг.). Об этом говорит ее письмо от 30 июля 1915 года, адресованное Елизавете Эфрон, в котором М. Цветаева сообщала адрес своего места отдыха: «Харьковская губерния, Святые Горы, Графский участок 14. Дача Лазуренко».

Из писем стало ясно, что в Святые Горы Марина Цветаева приехала не сама, а со своей трехлетней дочерью Алей, няней и поэтессой Софией

Парнок, у которой здесь были знакомые Лазуренко. На их даче они остановились на отдых.

Наш земляк шахтерский поэт Павел Беспощадный много раз был в этих краях. В его сборнике «Каменная книга» есть стихотворение «Цветогорск на заре».

В Святогорске побывали Д.А. Фурманов, А.В. Головкин, Ю.К. Смолич, П. Панч, который описал город-курорт в своем произведении «На калиновом мосту».

Посетили Славяногорск П. Усенко, В. Собко, Б. Котов, Г. Шутенко.

...Осенью 1943 года воины 8 Гвардейской (62-й) армии под командованием генерала В.И. Чуйкова вели упорные бои за с. Богородичное, что рядом со Славяногорском. В одном из них был тяжело ранен 19-летний разведчик Гавриил Шутенко, он потерял зрение, но гвардеец не сдался на милость слепоте – он стал поэтом. Издал сборники стихов «Мои глаза», «Память», «Жажда».

В Славяногорске родились поэтесса Лидия Колесникова, автор сборников «Земле моя» и «Поэзии», Василий Макогон, автор трилогии «На Донце Северском» и очерков о Славяногорске.

В разное время в санатории имени Артема побывали украинский поэт Владимир Сосюра, донецкий писатель Виктор Шутов.

В Славяногорске В.Н. Сосюра отдыхал трижды – в 1925, 1929, 1954 годах.

В 1934 году на берегу Донца расположились лагерь коммунары А.С. Макаренко. Здесь Макаренко работал над второй частью «Педагогической поэмы».

В Святогорске побывали корифеи украинского театра М.Л. Кропивницкий, братья Тобилевичи, М.К. Заньковецкий, Л.П. Линицкий.

Многими достопримечательностями по праву гордится земля наша, и у каждого памятника есть свой заветный смысл. И все же особое место среди них принадлежит Святогорью. С уверенностью можно сказать: тот, кто хоть один раз побывал здесь, навсегда сохранит в памяти очарование сказочной природы, легенды прошлого, восхищение искусством талантливых зодчих.

4. Легенда о монашеском ските

Судьба скита Святого Арсения (он называется так потому, что сто лет назад там среди построек была и церковь этого святого) удивительна. Это совершенно уникальный уголок. О таких местах не просто полезно, но и необходимо знать.

Дорога туда не проста, может, это пещеры и спасло. Скит – это место уединения. Как писали в очерках начала теперь уже прошлого века, это юдоль печали и слез. Отшельники уходили сюда от мирской суеты и посвящали себя Богу. Природа создала эту ложбину меж меловых высоких берегов, с реки она не просматривалась. От воды дорога идет террасами, причем искусственного происхождения. В горе-то вырыто много пещер, а

грунт копатели высыпали на тропу, получившую такую ступенчатую форму. В этих пещерах и вся уникальность. Кроме них, здесь ничего не осталось.

Когда монастырь уже существовал монахи-отшельники здесь скрывались. Но вот что писал в своих очерках Евгений Марков в 1901 году: «...скит оказался на месте какого-то неведомого древнего городища, земельные валы которого отчасти окружают его и теперь. Было ли это старинное сторожевое укрепление... в дни Ивана Грозного или Бориса Годунова, а может быть, это остаток седой древности, память о каком-нибудь святилище?».

Краеведы высказывают предположение, что скит является языческим святилищем. В окрестностях скита археологи раскапывали в свое время несколько древних городищ примерно середины... первого тысячелетия. Сто лет назад здесь еще стоял дуб, признанный священным, и всяк паломник норовил кусочек коры с собой унести. Он погиб. Так ведь и сейчас у тропы стоит дуб, и тоже паломники отрывают себе по кусочку коры.

Чуть выше этого великана с голым боком видна кирпичная кладка в виде ступенек. Это остатки ворот ведущих в скит. Они были многоярусными, каменными. Их украшали росписи, на которых были изображены известные христианские отшельники: внушительный строй черных мантий, схимнических облачений, седых бород до пояса. За воротами шла размеренная жизнь, туда простому смертному пути не было. Но сейчас это – пустошь. Сейчас эта территория относится к меловой зоне, отведенной под заповедную территорию.

Вверх по реке и до скита, и за ним, и за Богородичным встречаются гроты. Возможно, это входы в заваленные пещеры. По преданиям, они когда-то составляли единую цепь длиной километров четырнадцать, а посещается в основном пещера в южной части западного склона скита. Нужно метров 30 подняться до входа, прихватив с собой фонарик или свечу, и войти... в минувшие века. Темная поверхность закопченных стен так таинственна!

Пещера метров через 60 упирается в подъемный храм длиной до десяти, шириной и высотой до трех метров. Монахи там полочку для свечей установили, в нишах – иконки.

По преданию, какой-то слепой схимник вырубывал на стенах келий, трапезной, часовне кресты, лики. Келья небольшая, больше похожая на каменный мешок, здесь есть и алтарь, и ложе, и ниши для пожитков, и даже вентиляционное отверстие. Чтение молитв и отвешивание сотен поклонов – вот что занимало время отшельника.

Не опишешь, не перескажешь все, что можно тут увидеть, а тем более ощутить.

6. Стихи краматорських поетів о Святогор'є

Максименко О.

«У Святогір'ї»

У Святих гір свічку із троянд запалю,
Над Сіргісом древніх я гріхи замолю.
І пройтися хочу по священній землі
Святослава князя, що сповита в імлі.
Де дружину Ігор в бій водив з
Кончаком,

А татари грізні воювали з Петром.
У Святих гір свічку із троянд запалю,
Над Сіргісом древнім я гріхи замолю.
Де зійшов із серця гір Святих – храм
століть,

Що сьогодні зветься монастир –
Божа мить.
„Рай земний” у зелень увібрала сповна
Чудотворна велич – ця слов'янська
весна.

У Святих гір свічку із троянд запалю,
Над Сіргісом древнім я гріхи замолю.

Миرونенко А.

«Святогірський сонет»

Мов дуб, я вгруз у Святогір'я
І весь здичавів, наче лось.
Моє легке орлине пір'я
Корою грубою взялось.
Тягну до сонця буйну крону,
Спиваю зір нічних ясу
І мідну лосячу корону
На голові своїй несу.
В мені киплять німі вулкани,
Об мене плющатся жакани
І розбивається гроза.
Та не для срібла, не для злата,
А для літаючих, крилатих
Держу тутешні небеса.

Шередеко Г.

«Весенний Святогорск»

Смени, погода, гнев на милость,
Особенно, в весенний день,
Когда сосна заколосилась
И у ворот цветет сирень!
А царство ландышей под кручей, -
Они, как первый снег, чисты!
И комары колючей тучей
Отважно стерегут цветы!..
Внезапно колокол ударил
Дрожащим звоном, только раз...
Но гул его, вне норм и правил,
В отрогах вовсе не угас, -
Он множится и, нарастая,
Вдруг рассыпается вдали
И носится, как птичья стая,
Не доставая до земли!..
У звонаря душа живая, -
Не умертвил унылый быт:
Она томится и болит,
Трезвоном от тоски рыдая!..
Плодом библейским, запрещенным
Манит открытое окно...
Жрецам Фемиды и «зеленым»
Вести Планету суждено.

Иоан – Затворник.

Иван, Иван, семнадцать лет в затворе!
Родился в Курске. Дом, что клеть...
Изведал в жизни только горе:
Побои, ругань, злыдней плеть...
В далеком детстве грезил мило
О подвигах богатырей,
Молил о даре чудной силы
И счастье – исцелять людей.
Во снах у маленького принца
Букварь да книги, а не скит.
Но за желание учиться
Был до полусмерти избит.
Семь лет «в науке» - в полурабстве –
Всего за десять то рублей!
Отец торжествовал в злорадстве
И ждал солидных прибылей...

Хозяин пил, в горячке – много.
Ударил плиткой – наповал...
Тогда и лик увидел Бога,
С тех пор его не забывал...
Когда, в трудах, пришло богатство,
Завел семью, купил трактор.
Но видел в этом святотатство.
Родные гибли. Тесен мир...
Хотелось, словно рыбе ила, -
Найти скорее пустынь, склеп...
С опаской мать благословила:
К житейскому и глух, и слеп...
Не раз участием и лаской
Он бесноватых врачевал,
Пороки метил черной краской –
И в голосе звенел металл.
Учился грамоте, законам.
Печник за совесть, не за страх»!..
Впоследствии стал экономом,
В дальнейшем – иеромонах.
Характер выковал железный,
Нрав – справедливый и крутой.
Пошел на подвиг бесполезный
И после этого – святой...
Иван, Иван, семнадцать лет в затворе!..
А сколько было воли, сил...
Мечтал мальчонкой о просторе, -
Живьем себя похоронил.

«Тайны Святогорья»

Молчат лесные исполины,
Врастая в кручи над рекой.
Густой туман, как паутина,
Оберегает их покой.
Печать веков: былых сражений,
Измен, превратностей судьбы,
Молитвы, слез и озарений–
Хранят могучие дубы.
Ни ветра свист, ни грез сверканье.
Ни жуткий волчий вой ночной
Не снимет с них обет молчанья

О силе кладов колдовской.
Но иногда, погожим летом,
Звезд закружится хоровод,
Провалы озарятся светом
И папоротник зацветет.
Во тьме купальской пальцы листьев
К сокровищам укажут путь –
И кто-то сможет ранью мгlistой
В копилку времени взглянуть.
Свои они откроют тайны,
Зеленый выставив конвой,
Тому, кто здесь пройдет случайно
Едва заметною тропой.
Он в сини зыбкой предрассветной
С клинков и кубков пыль сотрет...
Но если груз возьмет заветный –
Охапку сучьев унесет.

Святогір'я.

Чудове літнє надвечір'я.
Казковий фейерверк зорі
У млі запалює сузір'я,
Займає сосни на горі.
А небо – синє і безкрає.
Земля – в небаченій красі.
Здається, Дух Святий спадає
На Святогір'я в ці часи.
Слов'яни тут печери рили
І до води вели ходи,
Степ наш скіфиний боронили
Від половецької орди.
Невипадково збудували
На білій скелі монастир.
Барвисті квітників корали,
Відлюдний, під обривом, двір...
А зверху – дивна панорама:
Далекі села, гай, Донець...
На східцях крейдяного храму
Стояв задуманий чернець.
(Посісти давнішні споруди
Помісній церкві повезло.
Віднині дзвін собора буде
Від нас відлякувати зло...)
Він бачить хмари – свічниками,
Навчання – джерелом спокус,

Зірки – лампадами в тумані,
Для нього Сонце – „Ісус”.
В його уяві Палестина
З Христом узгоджує Завіт...
Вітець, не Бог, а Україна
Воскресла, через триста літ!
Вклонись народові земному,
Благослови його права!..
Даремно... Бачиться старому
Єрусалим, або ж Москва.

Юзвин А.

«Любимый край»

Любимый мой родной Донецкий край,
Люблю твоих курганов седину я
И зелени красу – Святые горы,
Любимое мое Славяногорье.
Люблю твои сосновые леса,
Полей твоих бескрайние просторы,
Люблю Донца крутые берега,
Люблю калину, вербы и тополи,
Люблю хрусталь криниц и родников,
Люблю я Приазовье – наше море,
И облаков жемчужные бока,
Плывущие по небу голубому.
Люблю я волн причудливые гребни
И вечера малиновых закат,
Люблю я чаек на прибрежном щебне,
Свет яркий звезд в полночном небе.
Донбасс родной, чудесный и волшебный.
Природа – твой бесценный пышный дар.
Любимый край, другого не ищу я
Живу тобой и радуюсь тобой!

Список литературы:

1. Довідник з історії України (А – Я): Посібник для середн. загальноосв. навч. закл. / За заг. Ред. І. Підкови, Р. Шуста. – К.: Генка, 2001. – С. 725.
2. Українська радянська енциклопедія: У 12 т. – Т. 10. – К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії, 1983. – С.260.
3. Бойко И.А. Славяногорск: Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1981. – 48 с.
4. Горохов С.В. Подвижник Святых Гор старец Софроний. – Санкт-Петербург: „САТИСЬ ДЕРЖАВА”, 2004. – 223 с.

5. Дедов В.Н. Славяногорск: Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1988. – 95 с.
6. Дедов В.Н. Святыя горы. От забвения к возрождению. – Славянск: «Печатный двор», 2004. – 220 с.
7. Иванова Н.И., Шабельник Н.М. Славяногорский историко-архитектурный заповедник: Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1983. – 15 с.
8. Немирович-Данченко В.І. Святі Гори. – Слов'янськ: „Печатный двор», 2002. – 176 с.
9. Очерки жизни в Бозе почившаго Святогорской Успенской пустыни настоятеля АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА. – Харьков, 1894. – 214 с.
10. Православна Перлина Донбасу: Свято-Успенська Свято гірська Лавра: Бібліографічний покажчик. – Донецьк: Схід. Видав. дім, 2004. – 104 с.
11. Свято-Успенская Святогорская Лавра. – Святогорск, 2004. – 20с.
12. Святогорская общежительная Успенская Пустынь. – М.: Въ Типографіи Бахметова на Малой Дмитровке, 1868. Переиздание Святогорской пустыни, 1994. – 132 с.
13. Спасенко К. Сквозь даль годов. – Донецк: Донбасс, 1969. – 244 с.
14. Дедов В. Голицинские квартеты Бетховена: Из истории Святогорской обители // Донбасс. – 1991. - №2. – С.176 – 183
15. Козорез В. История литературного Славяногорья // Донбасс. – 1991. – 11 февраля.
16. Костыря И. Загадка Святых Гор // Світлиця: Додаток до Донеччини. – 1996. – 25 жовтня. – С.2.
17. Костыря И. Дума о Святых горах // Донеччина. – 1995. – 12 января. – С.3.
18. Лісовенко М. Жива легенда Святогір'я: (Про минуле, сучасне й майбутнє Святогір'я) // Урядовий кур'єр. – 1997. - № 87 (20 травня). – С.8.
19. Ноткина А. Святогорье: Страницы истории // Краматорская правда. – 1996. – 30 июля. – С.2. ; 1996. – 6 августа. – С.3.; 1996. – 13 августа. – С 3.
20. Овчаренко И. Марина Цветаева в Святых Горах // Донбасс. – 1992. – 16 апреля. – С.4.
21. Рыкова Н. Донбасс возвысился лаврой: (25 сентября 2004 года состоялось освящение Святогорской Лавры) // 2000. – 2004. – 1 октября. – С.8.